

НАША СТРАНА

Год издания — 39-ый. Буэнос Айрес, суббота 2 мая 1987

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 2 de mayo de 1987 No. 1918

ВЛАДИМИР САМАРИН

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС

ПАМЯТИ Б. С. КОВЕРДЫ

1.

18 февраля 1987 года в городе Адельфи, что недалеко от столицы США Вашингтона, на 80-ом году жизни, скончался русский эмигрант "первого призыва" Борис Софронович Коверда, имя которого должны знать все, кому дорога история русской эмиграции.

Б. С. Коверда, с которым мне посчастливилось не раз встречаться в Нью Йорке в 60-х и начале 70-х годов, родился 21 августа 1907 года в Виленской губернии.

В годы Первой Мировой войны отец был на фронте, а мать с детьми, Борисом и Ириной, уехала в Самару, где преподавала в школе; сын учился в реальном училище.

Там, в Самаре, маленький Борис своими глазами видел, как большевицкие нелюди мучили, грабили и убивали людей. Особенно зверствовали большевики после ухода из Самары белых.

После большевицкого переворота матери с детьми удалось вернуться в Вильно, где мать стала преподавать в белорусской гимназии, а сын Борис в той же гимназии учился. Жалования матери было недостаточно, и Борис должен был и учиться, и работать. В газете "Белорусское слово", газете, разумеется, антибольшевицкой, был он заведующим конторой, также, благодаря отличному знанию белорусского языка, корректором. Из белорусской гимназии вскоре перешел в русскую, но аттестата зрелости так и не получил: перед самым окончанием учебного года, 7 июня 1927 года, русский юноша Борис Коверда расстрелян на Варшавском вокзале советского полпреда, то есть посла, П. Л. Войкова; сообщника лютого врага России Ленина, чья роль в расправе над Царской семьей большевиками не скрывалась.

Палачи даже бахвалились своим черным делом, пока всех их не постигло возмездие. Почти всех из них перебили свои же палачи в годы расправы над старыми большевиками.

Войкова 7 июня 1927 года настигли пули револьвера, который крепко держал в руке русский мальчишка-герой.

2.

Я не оговорился, когда сказал: Войков был расстрелян Борисом Ковердой.

Я повторяю: большевицкий полпред-преступник, участник кровавой расправы над Царской семьей, над нашим Государем Николаем Александровичем, над Государыней, над их дочерьми, чудесными девушками, над больным мальчиком, наследником Российского Престола, расправы, бывшей фактически убийством — этот уголовно-политический преступник, Войков, был не убит, а именно расстрелян, казнен!

Расправа над Царской семьей

была мезью, а в такой мести всегда наличествует античеловеческое, истинно бесовское начало.

Расстрел Войкова — возмездие за содеянное преступление. Возмездие, в отличие от мести, как показала история человечества, приходит свыше.

Я не буду в этом некрологе рассказывать о том, как Б. С. Коверда готовился к своему подвигу, как, не имея достаточно денег, добрался до Варшавы, не буду подробно описывать состоявшийся суд — все это с достаточной полнотой изложено в книге "Дело Б. Коверды, июнь 1927 год", выпущенной в 1927 же году издательством "Возрождение" в Париже. Выпущена книга была под редакцией теперь покойного русского эмигранта, политического деятеля и публициста, С. Л. Войцеховского.

На экземпляре книги, подаренной мне покойным Б. С. Ковердой, его дарственная надпись: "Владимиру Дмитриевичу на добрую память в воспоминание о наших встречах". Дата: 12 октября 1973 года.

Книгу храню, как бережно хра-

ню и письма его, и воспоминания о нем.

Скажу коротко: возможно, что толчком к судьбоносному решению, принятому Б. С. Ковердой, послужил расстрел в 1923 году в Швейцарии русскими эмигрантами Конради и Полуниным генерального секретаря советской делегации на Лозаннской конференции — другого беша большевицкого переворота: Ворковского.

Конради и Полунин были оправданы, а суд над ними — да будет благословенна память о судьях-швейцарцах и адвокатах! — превратился в суд над подлинным преступником — большевицким режимом в России.

Как раз в то время, когда в Швейцарии был казнен Ворковский, польское правительство решило обменяться послами с Советским Союзом.

3.

Б. С. Коверду судил Чрезвычайный суд. Под нажимом советского правительства Б. С. Коверда был приговорен к бессрочным ка-

торжным работам.

Адвокаты, поляк и русский эмигрант, выступили на суде с блестящими речами, обличившими подлинных уголовно-политических преступников, палачей и убийц, главарей большевицкого режима в России.

Позже бессрочные каторжные работы были заменены пятнадцатилетним сроком заключения, впоследствии сокращенным до десяти лет.

15 июня 1937 года Б. С. Коверда был освобожден из польской тюрьмы.

Вскоре он уехал через Германию в Югославию, где, после необходимой подготовки, сдал экзамен на аттестат зрелости при русском кадетском корпусе в Белой Церкви.

В 1938 году переехал в Варшаву, где женился на Нине Алексеевне Петрушиной, и счастливо прожил с женой до конца дней своих.

Осенью 1938 года, вместе с женой, Б. С. Коверда уехал снова в Югославию, поступил на технологический факультет Белградского университета.

В 1939 году, на летние каникулы, приехал с женой в Варшаву, и в Югославию больше не возвращался: началась Вторая Мировая война.

Капитуляция Германии застала Б. С. Коверду в княжестве Лихтенштейн, правительство которого мужественно выдерживало давление коммунистическо-демократической коалиции, и никого из русских эмигрантов, как и других эмигрантов, на смерть не выдало.

Ищйки из советского СМЕРШа, между тем, рыскали по всей Европе, оккупированной вышеуказанной коалицией. Нину Алексеевну, оставшуюся в лагере перемещенных лиц в Регенсбурге, смершесцы не раз допрашивали, допытывались, где муж. Она стойко перенесла все допросы и ничего не сказала.

С одним из последних транспортов, перевозивших нас, "перемещенных", а вернее "переместившихся", — Нина Алексеевна с дочерью и родителями переехала в США.

Бориса Софроновича небезызвестное Ведомство иммиграции и натурализации наотрез отказалось впустить, как человека, расстрелявшего палача русского народа.

Только по ходатайству А. Л. Толстой и князя С. С. Белосельского конгрессмен Вальтер внес в Конгресс США законопроект о разрешении на въезд в США Б. С. Коверды, подписанный президентом Эйзенхауэром и ставший законом.

В июле 1956 года Б. С. Коверда и приехал в США. Имея опыт работы в редакции газеты, поступил на службу в редакцию газеты "Россия", которую редактировал бывший участник Белого Движения — Н. П. Рыбаков.

После закрытия "России" служил переводчиком в "НРС".

В 1974 году вышел в отставку. В 1976 году переехал с женой в Адель-

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ АРХИЕРЕЙСКОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Всечестные Пастыри и боголюбивая паства!

Приходит к концу наш великопостный подвиг и каждый из нас приближается к Пасхе, неся в своей душе плоды своих трудов, приобретенные за эти святые дни. Не бывает воскресения без Голгофы и во образ этой истины и мы старались пройти свой скромный крестный путь, дабы сподобиться светлой пасхальной радости.

Пасха Христова есть конечная цель Божиего домостроительства, осуществление всех пророчеств всего Священного Писания. Апостолы Христовы вышли на всемирную проповедь о Воскресении Христовом и этой проповедью покорили языческий мир. Из Гроба Господня вместе с воскресшим Господом вышла вся наша вера, все наше благочестие и все богослужение, ибо по слову ап. Павла: "Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и наша вера" (1 Кор. 14). Без Воскресения Христова не может быть никакого христианства. Воскресение Христово было бы недостаточным назвать догматом, — это таинство всех таинств. Как в океан устремляются все ручьи, речки и реки, так к Пасхе, к Воскресению Христову стремится все учение христианское и в нем завершается. Таково великое значение Пасхи, вершина всех праздников, сердце святой Православной Церкви. Весь мир, все народы в глубине своей души знают внутренним совестным знанием нашу православную Пасху. В этот день они во множестве приходят в наши храмы, согреть свои души от леденящего мрака современного мира. Такова сила и богатство этого великого Дня, что уста, хулящие нас, смолкают, преследующие нас — отступают и угасает огонь геенский, насыщающий сердца, ненавидящих нас. Пасха — это предвкушение конечной победы Христа над всеми силами зла. И когда мы снова вернемся к серым будням нашей повседневной жизни и нас посетят скорби и теснота — зажжем страстную свечу перед святыми иконами, ту свечу, которой мы начертали святой крест на косяке двери нашего жилища, преклоним колена и помолимся Господу, чтобы Он помиловал нас и простил нас, а затем пропоем пасхальный тропарь: "Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав" и луч пасхальной радости коснется нашего сердца.

Помоги нам Господь так пронести Пасху через всю нашу жизнь, ибо Воистину Воскресе Христос!

Митрополит ВИТАЛИЙ

фи. Жил на скромную пенсию. Человек на редкость скромный, лишенный всяких амбиций, Б. С. Коверда рассказал о своем подвиге только в 1983 году. В первом номере журнала "Часовой", выходившем в Бельгии, за 1984 год помещена "Запись" Б. С. Коверды. Во вступительной заметке к этой "Записи", названной в других изданиях так: "Шесть выстрелов в полпреда Войкова", редактор "Часового" В. В. Орехов, навещавший Б. С. Коверду в заключении, пишет: "... был рад его там навещать и глубоко радовался тому, что заключение его не сломало ни физически, ни морально".

Встретившись с Б. С. Ковердой вскоре после его освобождения в 1937 году, В. В. Орехов пишет далее: "Вместо истомленного каторжной тюрьмой, может быть, даже озлобленного человека, я увидел вздумчивого, работающего над собой, живо интересующегося всем близким нам, безукоризненного русского патриота".

4.

Русский патриот и убежденный антикоммунист до конца дней своих,

скромный труженик, любящий муж и отец, примерный семьянин, Б. С. Коверда являл собою в течение десятилетий, прошедших после его подвига, пример положительного типа русского эмигранта.

Не все знали о его подвиге, не все знали, что у этого человека, ничем не выделяющегося среди братьев-эмигрантов, был свой Звездный Час, когда он, 18-летний русский юноша разряжал свой револьвер, когда он на Варшавском вокзале скошил негодяя, одного из бесов большевицкого переворота в России — Войкова. Бес, завывая, рухнул на перрон. В это время по вмиг опустевшему перрону в дикой панике метался другой бес, бывший советский полпред в Англии, недавно изгнанный из Лондона тогдашним английским правительством, по фамилии Розенгольц, которого Войков и явился на вокзал прервать на пути Розенгольца в оскверненную бесами большевицкой революцией — Москву. В барабанах револьвера Б. С. Коверды уже не было патронов; к нему уж бежали польские полицейские, и Розенгольц метался и визжал от животного страха —

напрасно.

Звездный Час и День Б. С. Коверды, 7 июня 1927 года, был одновременно грозным днем для тех, кто захватил в России власть десять лет назад.

В этот день другие герои, русский эмигрант Виктор Ларионов и двое его друзей и соратников — Димитрий и Сергей, перейдя нелегально границу Финляндии, достигнув благополучно Ленинграда, метнули бомбы большой силы в центральном Ленинградском партклубе, где в тот день проводилась многолюдная конференция. На ней присутствовали и ленинградцы, и приехавшие из других городов большевики, коммунисты.

Покрошив часть большевицких негодяев (были убитые и раненые), Виктор Ларионов и его соратники, пользуясь паникой уцелевших, беспрепятственно покинули здание, где проходила партконференция, и снова нелегально перешли границу Финляндии уже в другом направлении спаслись.

И в тот же день, 7 июня 1927 года, в результате смелой диверсии, в Белоруссии погиб крупный чекист

И. Опанский.

О своем и своих товарищей подвиге Виктор Ларионов позже написал книгу "Боевая вылазка в СССР", ставшую теперь библиографической редкостью.

Внутрироссийские герои, казнившие палача-чекиста Опанского, остались неизвестными. Да святится память о них!

Тогда же, в 1927 году, неизвестный поэт-эмигрант посвятил подвигу Б. С. Коверды стихотворение, в котором есть такие строки:

Я выстрадал свое решение.
Оно пришло, как скорбный плач.
Простит Господь мне прегрешенье:
Казнен преступник и палач.

Когда рассказ шел потрясающий
О Царской смерти, словно гром,
Пред ликом родины страдающей
Карал я зло своим судом.

Героический подвиг русского юноши, патриота исторической России, вошел в историю русской эмиграции.

Подвиг этот войдет в историю России.

ВЛАДИМИР САМАРИН

В Аргентине

Для того чтобы более или менее объективно оценить недавний военный кризис в Аргентине, нельзя упускать из виду ряд исторических предпосылок.

Во-первых, в Латинской Америке "вооруженные силы имеют историческую роль: они являются частью нервной системы самой национальности", пишет в передовице, по поводу аргентинского кризиса, ведущая бразильская газета "Журнал до Бразил". Действительно, все герои и лидеры независимости Аргентины были генералами.

Во-вторых, большинство военных переворотов в Аргентине было инспирировано теми или иными политическими группировками или партиями. Сами вооруженные силы не являются — по крайней мере в политическом отношении — закрытыми кастами, и в их среде имеются сторонники всех политических течений в стране. Находящаяся сегодня у власти радикальная партия активно поддерживала военный переворот против Перона в 1955 году. Первый министр юстиции Альфонсина, Альконада Арамбуру, был министром в военном кабинете победивших повстанцев в 1955 году, да и многие другие радикальные лидеры принимали видное участие в тогдашнем перевороте.

В-третьих, вооруженные силы Аргентины начали беспощадную борьбу с террористами в семидесятых годах не только по приказу конституционной гражданской власти (в правительственном декрете предписывалось "уничтожение" террористов), но и при одобрении большинства политических партий и населения. Больше того, тогдашний лидер радикальной партии Бальбин заявил, за несколько дней до военного переворота, что он "не находит выхода из положения". Политический и конституционный выход тогда был: в парламенте нужно было открыть так называемый "политический процесс" против президента Изабеллы Перон, за ее неспособность управлять страной, и заменить ее президентом Сената. Но ни перонистическая, ни радикальная партии не решились, по партийным соображениям, на такой шаг, и фактически предоставили военным взять все бремя — и всю ответственность тогдашних проблем на себя.

Военные, после поражения в Мальвинской войне, не сумели — или не успели — выработать какое-то соглашение с главными партиями, как это было сделано в Бразилии и даже в Уругвае, а просто назначили выборы. Когда, после выборов и после прихода к власти радикальной партии, началась кампания против "эксцессов в борьбе с подрывными организациями", были произведены реформы военных законов столетней давности. В конечном итоге, все судебные дела против военных и

полицейских чинов за "эксцессы" оказались в юрисдикции гражданских судов.

Именно это обстоятельство и явилось главной причиной недовольства военных, многие из которых считают такое изменение закона неконституционным по отношению к проступкам или преступлениям совершенным до реформ. Также многие — или вернее почти все — военные считают неконституционным изъятие их из их "естественной юрисдикции военных судов", с передачей в суды гражданские. Они считают, что они вели войну с террористами, и что к войне неприменимы гражданские кодексы. Кроме того, они считают несправедливым, что их действия разбираются "по косточкам", в то время, как преступления террористов, с большим количеством невинных жертв, совершенно не разбираются никакими судами.

Детонатором кризиса явился отказ одного майора предстать перед гражданским судом, так как он считает, что он должен быть судим военными судами. Он был немедленно разжалован правительством и лишен военного статуса. Сначала он скрывался в одном полку десантников, которые его отказались выдать властям, а затем он вообще исчез.

Правительство заранее рассчитывало на такую альтернативу. Если бы оно никак не реагировало, то в результате, все 400 военных, судимых гражданскими судами, отказались бы предстать перед ними. (Между прочим, в Уругвае так оно и было, и правительство вынуждено было объявить полную амнистию). Немедленно начались заранее задуманные манифестации, протесты политических партий и т. д. Это на местном политическом жаргоне называется "подготовить политическую бомбу", в ожидании детонатора.

Но оказалось, что с другой стороны тоже была подготовлена "бомба": группа офицеров парашютистов, капитанов курсантов Генштаба и других офицеров в чине до подполковника, заняли Пехотную школу в самом большом военном гарнизоне страны, в 25 километрах от центра города, в "Кампо де Майо" ("Майское поле"). Никто из них лично не был судим ни за что, но они заявили, что не могут дальше терпеть гражданских судов над средним составом за исполнение ими военных приказов. Они также потребовали отставки большинства генералов, за их неумение защитить своих подчиненных, а также и прекращения травли вооруженных сил в органах печати, радио и телевидения, в большинстве своем принадлежащих государству. Они подчеркивали, что не желают никакого переворота, ни смещения правительства. Сам президент Альфонсин подтвердил это последнее обстоятельство, после встречи с "мятежниками". После прекращения "мятежа", правительство потребовало отставки больше половины генералов, а Верховный суд "заморозил" все процессы против военных. Что будет дальше, покажет время.

Б. П.

Среди книг

ФРАНЦУЗСКАЯ СТАЛИНИСТКА

Краткая биография Чехова, опубликованная в 1954 году в Париже Эльзой Триоле ("L'histoire d'Anton Tchekhov") интересна не фактами а тем, что в самом неприглядном свете рисует моральную физиономию автора данного сочинения.

Изложение подчинено задаче представить Чехова как революционера и отрицателя окружавшего его мира; с сей целью подобраны и все цитаты из него; которых, к сожалению, найти можно оказалось немало. Конечно, в реальности дело обстояло сложнее; но не в том суть.

Так писали, по обязанности и волей-неволей, подсоветские литературоведы. Они иначе и не могли, без риска для жизни, и уж во всяком случае, — если хотели быть напечатанными. Но Триоле-то ведь писала в свободном мире... И она знала все. Жена Арагона и сестра Лили Брик, она постоянно навещала СССР и вполне была в курсе того, что там творилось.

Что не мешает ей рассказывать гнусные сказки, будто мол Россия при Александре III представляла собою огромный концлагерь. А что же было при Сталине, мадам Триоле? Карикатурные и заведомо утрированные образы унтера Пришибеева и Беликова французская писательница выдает нам за типичные для царского времени. А разве они не расцвели именно в советских условиях, и не живут изобильно до сих пор в "стране победившего социализма"? Уж где-где, а как раз там каждый учитель, каждый чиновник, каждый рядовой гражданин принужден постоянно себя спрашивать с тревогой: "Как бы чего не вышло?" А уж охотников и мастеров "тащить и не пущать" расплодилось столько, что их и

девать некуда. И разве вся страна не превратилась в чудовищную палату номер 6"? Разве не сажают здоровых и нормальных (по "неблагонадежных"...) людей в дурдом?

И если пахидились хамелеоны в дореволюционные времена; когда большой пужды в том не было, то при большевиках искусство менять окраску стало необходимою и развернулось с небывалой силой: вчерашние вожди и герои сегодня, преображались в смердящих псов и агентов мирового капитализма, вчерашние боюзники — в заклятых врагов.

Отмена крепостного права, в версии твердокаменной французской коммунистки, была проведена в интересах дворянства и разорила крестьян, освобожденных якобы без земли. Однако всем ведь известно, и даже левые обычно признают, что разорены-то оказались помещики, самым трагическим для них образом (а кто бы сомневался, пусть перечтет или прочтет книги, например Терпигорева).

Госпожа Триоле попала однако в некоторого рода ловушку: она что ни шаг цитирует не только Ленина, но и Сталина; а ведь развенчание культа личности было уже не на носу! Так что в Советском Союзе на ее книжку, наверное, не совсем удобно ссылаться...

Подлый дух лжи и приспособленчества наполняют всю ее, посредственную в литературном отношении, компиляцию. Перечисляя великих людей, современников Чехова, с которыми он, к ее сожалению, лично не встречался, она называет... Герцена, Чернышевского и Салтыкова-Щедрина... Рассказывая она по правде, — Чехов встречал зато их наследников, и со многими был не в очень хороших отношениях. Впрочем, не станем тут разбирать реальные заслуги и ошибки Антона Павловича. А вот что Эльза Юрьевна непрерывно в своей работе врет, и не по невежеству, а злокозненно, — оно безусловно.

Савва Юрченко

ОБЪЯВЛЕНИЯ В "НАШЕЙ СТРАНЕ"

Тексты объявлений должны быть в распоряжении редакции, по крайней мере, за 10 дней до числа выхода того номера, в котором должно выйти объявление, то есть до среды предыдущей недели. В противном случае, объявление пойдет в следующий номер.

В. ЛЕШИН

КРЫМСКАЯ ЭПОПЕЯ

Уже первая катастрофа, происшедшая в Сибири, поколебала веру в успех Белого движения, а теперь, после второй катастрофы в Новороссийске, терялась последняя надежда белых воинов осуществить свою миссию спасения России от красного террора.

Не находя возможности исправить безнадежное положение, правитель и главнокомандующий вооруженными силами генерал Деникин, решил уйти в отставку. 21 марта 1920 года в Севастополе был созван Военный Совет для избрания ему преемника. Так как в успех дальнейшей борьбы никто не верил, то ни у кого не было желания взять на себя ответственность за судьбу армии. Но к радости всех присутствующих на заседании, на следующий день приехал из Константинополя генерал Врангель и своим появлением, а затем выступлением разрядил создавшуюся тяжелую обстановку. Он оказался единственным кандидатом и единогласно был избран на пост верховного главнокомандующего и правителя. После избрания он заявил: "Я не вправе обещать победу, в настоящих условиях мы на победу рассчитывать не можем. Я могу обещать лишь одно: не склонить знамени перед врагом; если нам суждено будет погибнуть, то сохранить честь русского знамени до конца".

Первой своей задачей Врангель ставил: привести в порядок армию и тыл и обеспечить флот углем и маслом на случай эвакуации.

При хаотическом беспорядке из Новороссийска было вывезено 25 тысяч добровольцев и около 10 тысяч донцов. Те и другие прибыли без лошадей и без оружия; даже большая часть винтовок были брошены. Казачьи полки были совершенно деморализованы. Добровольческие полки прибыли тоже в полном расстройстве. Конница без лошадей, все части без обозов, артиллерии и пулеметов. Люди были оборваны и озлоблены, в значительной степени вышли из повиновения начальников. Пьянство, самоуправство, грабежи стали обычным явлением в местах стоянки большинства частей. При этих условиях добровольцы и казаки боевой силы в настоящее время не представляли.

Развал армии достиг и верхов ее. Политиканствовали, интриговали, разводили недостойные дразги и происки. Среди высшего командования донцов тоже было неблагополучно. Генералы Сидорин и Кельчевский, окончательно порвав с добровольцами, вели свою самостоятельную казачью политику. Под их руководством враждебные командования круги начали разжигать антагонизм между казаками и добровольцами. Диктаторским способом генерал Врангель сразу положил конец вредной деятельности оппозиции. Он отрешил от должности командующего Донским корпусом генерала Сидорина и начальника штаба генерала Кельчевского и предал их военно-полевому суду. Оба генерала были приговорены к каторжным работам, но генерал Врангель, во внимание к прежним боевым заслугам, заменил наказание исключением со службы, с лишением мундира. Другие недовольные генералы — Покровский, Воронский и Постовский — выехали за границу.

Такова была обстановка при которой Врангель принял гражданскую и военную власть в Крыму.

Невольно возникает вопрос, как могла разбитая наголову армия вновь возродиться к жизни и даже угрожать существованию советской власти, вынужденной просить у Польши мира?

Деятельность Врангеля началась с издания приказа № 2925 от 29 марта 1920 года об управлении областями занимаемыми вооруженными силами на юге России, в котором он недвусмысленно поставил вопрос о своей диктатуре. Одновременно с налаживанием порядка и установления административной власти генерал Врангель приступил к реорганизации армии. Учтя вредный антагонизм между добровольцами и казаками Врангель 8 марта издал приказ об изменении названия армии вместо Добровольческой на Русскую.

Но наиболее жгучим и острым вопросом Врангель считал крестьянский и поэтому очередным мероприятием его было издание приказа о земле и волостном земстве, что давало возможность психологического воздействия на крестьянские массы и вырывало из рук врагов главное оружие пропаганды против Белой армии и Белого Движения в целом.

Проведение земельного закона и создание земства было для Врангеля не менее важным, чем выход из Крыма. Даже больше: он не хотел предпринимать наступления до тех пор пока армия и население не узнают, что они получают после победы над большевиками.

Генерал Врангель, после трех лет гражданской войны знал, что продолжать ее за Второе Учредительное Собрание с лозунгом Деникина "Единая Неделимая", нельзя. Убедился он и в том, что выдвинутый большевиками лозунг, — "фабрики и заводы, рабочим, а земля крестьянам", — оказался обманом и не удовлетворял больше ни тех, ни других. Что же касается власти, то вместо обещанной рабоче-крестьянской она на практике оказалась в руках деревенской бедноты. Ставка Столыпина на зажиточных крестьян партией отменялась и они превратились в бесправных государственных батраков. Таким образом, ни большевики, ни вожди Белого Движения не выразили искренних чаяний народа. Одни хоте-

ли строить чуждый людям коммунизм, а другие, не имея никакой программы, разрешение насущных вопросов жизни откладывали на будущее. Что же касается временных успехов большевиков в Гражданской войне, то они являлись не результатом симпатий народа, а применением к ним террора. Все это учел Врангель и решил в корне изменить политику Колчака и Деникина, предоставив самим крестьянам сделать выбор между двумя борющимися сторонами.

За пять дней до начала похода, то есть 20 мая, были опубликованы воззвание к русским людям и обращение к народу, а 25 мая в день выступления был опубликован приказ о земле. Приказ о Волостном Земстве появился с опозданием на две недели и был обнародован 15 июня. В основу этих двух законов были положены следующие два принципа: "Народу земля и воля в устройстве государства" и "Кому земля, тому и распоряжение земским делом, на том и ответственность за это дело и за порядок его ведения".

Главным редактором этих законов был бывший министр земледелия А. В. Кривошеин, сподвижник Столыпина, который вместе с ним работал над поднятием экономического благополучия русской деревни. Свое мнение Кривошеин выразил в следующих словах в интервью для газеты "Великая Россия": "Я глубоко верю в здравый государственный смысл народа. Сейчас мы делаем необходимую смелую попытку устройства будущего земского и государственного порядка. Верим, что она приведет к оживлению национального культурного строительства". В заключение он сказал: "Я имею сведения, что наряду с другими обязательствами, принятые меры имели влияние на постановку правительством Франции вопроса о нашем признании, чего не удавалось добиться генералу Деникину, войска которого доходили до Орла, ни владевшему всей Сибирью адмиралу Колчаку".

А вот мнение самого Врангеля о действии приказов о земле и волостном земстве:

"Как приказ о земле, так и временное положение о земствах, ар-

мией и крестьянством встречены были, по всем собранным сведениям, благожелательно. До самых последних дней пребывания нашего на родине, наши войска пользовались со стороны крестьян всегда благоприятным отношением. Население должно было убедиться, что власть искренно желает идти навстречу чаяниям народа и прилагает все усилия к проведению в жизнь намеченных мер. Ко времени оставления Крыма новый порядок землеустройства и земской жизни, задуманный, разработанный, объявленный и проводимый в жизнь с исключительной быстротой в течение полугода, начал понемногу осуществляться и применяться на практике уже в девятидесяти волостях из ста, входивших в занятую нами территорию". "Надо полагать, будь эти условия сближения дела армии с желаниями крестьянских масс налицо в те дни, когда Русская армия победоносно шла к Москве и освобождена была уже от красных половина русской земли, общий ход Белого Движения был бы иной... И, как знать, может быть дни советской власти были бы сочтены!"

Теперь перед армией стояли определенные цели и война большевиками для солдат и офицеров стала осмысленной. Крестьяне же, накопец, увидели своих настоящих и верных защитников. Ведь можно смело утверждать, что Врангель завершил начатую Столыпиным земельную реформу. То, что не смогли сделать дворянские депутаты Государственной Думы за семь лет (со дня убийства Столыпина в 1910 году до Октябрьской революции в 1917 году), то сделали Врангель и Кривошеин в рекордный срок — за шесть месяцев на юге России. Большевики же, придя к власти, уничтожили и то, что дал им Столыпин до 1910 года, передав судьбу многомиллионного крестьянства в руки деревенской бедноты. Крестьяне Таврии убедились, что не большевики, а Врангель правильно разрешил крестьянскую проблему, да и армия в их глазах стала другой.

Если бы война на юге затянулась еще ни один год, Врангелевский земельный закон стал бы известен во всей России и обман большевиков был бы разоблачен, что вызвало бы всеобщее восстание внутри страны, справиться с которым не смогли бы ни латышские полки, ни китайские наемники, да и они должны были убедиться, что большевики воюют за чуждые народу интересы.

Вот чем могла кончиться гражданская война, найди белые вожди в самом начале правильный путь к разрешению крестьянской проблемы. Но к сожалению этот путь ими не был найден, что и стало причиной их поражения. Можно сделать и другой вывод. Встань во главе Белого Движения в самом начале его возникновения не Колчак и не Деникин, а Врангель, борьба с большевиками закончилась бы полным их поражением.

Я не считаю нужным касаться дальнейших событий, то есть удачного выхода армии Врангеля из Крыма и продвижения дальше. Триумфальный марш ее сопровождался небывалым успехом на фронтах и повсеместным ликованием народа освобожденных районов.

В числе многосторонних и успешно осуществленных мероприятий генерала Врангеля, особенно выделяется его дипломатическая деятельность, в

По случаю исполняющейся 9-го мая пятой годовщины со дня смерти редактора "Нашей Страны"

ТАТЬЯНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ДУБРОВСКОЙ

в воскресенье 10 мая с. г. после Божественной литургии, в Кафедральном Соборе Воскресения Христова, на улице Пушес 3541, Буэнос Айрес, будет отслужена панихида.

22-го мая с. г. в день перенесения мощей Святителя Николая, в десятую годовщину со дня смерти митрофорного протоиерея

ФЕДОРА ФОРМАНЧУКА

после Божественной литургии в Св. Троицком храме, Бразиль 315, будет отслужена панихида.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Представительство в Аргентине Первой Русско-Сербской Гимназии в Белграде поздравляет всех соучеников с светлым праздником Воскресения Христова и сообщает что пасхальная встреча состоится 10 мая с. г. в 16 часов у Маши Павловой. Адрес: 751 Пасахе 134 Вижа Бажестер, тел. 768-3237.

которой он одержал — не менее важную чем военную — победу на внешнем политическом фронте.

Дипломатические представители дружественных стран с каждым днем убеждались в успехе проведения Врангелем аграрных реформ и местного самоуправления, а также в правильности взятого им курса вообще. Донося об этом своим правительствам, они склоняли их к признанию правительства юга России.

Одним из первых убедил в этом свое правительство военный представитель Америки адмирал Мак Колли. В результате американское правительство опубликовало ноту, излагающую взгляды Соединенных Штатов на русский и польский вопросы, а вслед за ней представило ряд вопросов по общей политике правительства юга России. По заявлению адмирала Мак Колли это являлось предварительным шагом перед признанием де-юре правительства юга России.

Американская нота произвела большое впечатление на Францию и она, не задумываясь, немедленно, опередив Америку, сообщила о признании де-факто правительства юга России, о чем поставила в известность все союзные государства.

Добившись признания де-факто Францией и ожидая такого же признания от Америки, Врангель усиленно добивался так необходимого признания и от Польши и Украины, возлагая на них большую надежду в совместных действиях против красной армии. Но, к сожалению, Польша мало проявляла в этом вопросе внимания и неохотно шла на сближение с Врангелем. Так же относилась к этому и Украина. В обоих случаях этому способствовало недоброжелательное отношение к России генерала Пилсудского, что было видно из его обращения к населению Украины.

Но совершенно недопустимую позицию заняла Англия. Она не только отказывалась от всякой помощи Врангелю, но встала на путь вредительства и только по ее вине врангелевское наступление было приостановлено и Белая борьба закончена.

Вот как генерал Врангель представлял себе ход дальнейших событий.

1. Польша, отбросив мысль о перемирии с большевиками, продолжает преследовать красную армию дальше вглубь России.

2. Соединяясь с польской армией в том же направлении движется украинская армия.

3. Соединяясь с украинской армией движется армия генерала Врангеля.

4. В то же время часть Русской армии продвигается к Дону, преградив путь Кавказской армии красных.

5. Достигнув общего фронта, красная армия, неизбежно отступая, разлагается и уменьшается, так как еще в Польше более ста тысяч красноармейцев отказались воевать и сдались в плен.

6. Сразу же за линией фронта и в глубоком тылу началось уже повстанческое движение и население, озлобленное против ненавистной власти, облегчало борьбу с ней.

7. Смелыми операциями кавалерия углубляется в тыл красных и деморализует всю тыловую жизнь, снабжая население оружием и боеприпасами.

При этих условиях Врангель считал возможным полностью уничтожить большевистские военные силы и низвергнуть советскую власть. В случае каких-либо осложнений, Врангель большие надежды возлагал на Америку. Он твердо верил, что в кратчайшее время Америка признает его правительство де-факто и не в пример Англии и Франции окажет военную помощь вплоть до присылки своих солдат. Американское правительство отказывалось от каких-либо переговоров с большевиками. Официальная точка зрения американского правительства была выражена в следующих словах: "Соединенные Штаты никогда не признают советского правительства, отрицающего существующий международный уклад, демократические принципы всех государств и стремящегося вызвать всемирную революцию с помощью третьего интернационала".

Одновременно шла кропотливая дипломатическая возня между Англией и советским правительством, закончившаяся соглашением не дать Врангелю одержать победу и тем самым спасти коммунистическое правительство России. В этом нетрудно усмотреть далеко идущие тайные планы Англии стать сверхдержавой: на морях она уже господствовала; теперь пришло время господствовать и на суше. Для этого нужно было включить в свою работу новую послереволюционную Россию с ее богатыми ресурсами путем финансового давления на нее. Прельщала и торговля с этой богатой страной. Отсюда и возникло изречение Ллойд-Джорджа "торговать можно и с людоедами".

В этих целях Англия принудила Польшу заключить договор с советским правительством о перемирии, прекратив снабжение ее военными припасами. По инициативе Англии Германия и Чехия перестали пропускать военные грузы в Польшу через их государства. Чехословакия и теперь, как и раньше в Сибири, осталась верна дружбе с большевистской властью. Такой же сговор состоялся и теперь, сговор Англии, Польши и Чехословакии против Врангеля.

С выходом Польши из войны у Врангеля не оставалось никаких шансов на дальнейший успех. На него были брошены не только войска с Польского фронта, но и с Кавказа и из Сибири. Однако Врангель не капитулировал, а отчаянно сопротивлялся до последней возможности и в полном порядке эвакуировал свои войска из Крыма.

Начальник английской военной миссии генерал Перс отъезжая из Крыма заявил, что он сделал все возможное, чтобы обратить внимание своего правительства на те губительные последствия, которые немедленно будут иметь место для всей Европы, если оставленная одинокой Русская армия погибнет в борьбе.

Позже генерал Врангель получил от него письмо, в котором Перс писал: "убедившись окончательно в губительной политике своего правительства, оставляю службу, отказавшись от предложенной дивизии уезжаю в Канаду, где буду заниматься своей фермой".

А сколько раз сам Врангель делал предупреждения Западу о том же, но никто не вял его голоса! Вот его слова обращенные к союзным представителям и представителям печати тех же стран: "При нашем пора-

жении никакая сила не в состоянии будет надолго сдерживать волну красного интернационала, которая зловещим пожаром большевизма зажег Европу, а быть может, докатится и до Нового Света". В другой раз он говорил: "Значение нашей борьбы, не только для самой России, но и для всей Европы. Угроза мирового коммунизма не изжита, доколе в Москве будут сидеть представители интернационала, ставящие себе задачей зажечь мировой пожар".

Другое его высказывание: "Если наши жертвы пропадут даром, то европейскому обществу, европейской демократии придется самим встать на вооруженную защиту своих культурных и политических завоеваний против окрыленного успехом врага цивилизации".

В другой раз он говорил: "История когда-нибудь оценит самоотречение и труды горстки русских людей в Крыму, которые в полном одиночестве на последней клочке русской земли боролись за устои счастья человеческого, за отдаленные очаги европейской культуры. Дело русской армии в Крыму — великое осознательное движение. Это священная война за свободу и право".

Последнее предупреждение Врангеля: "Приближается час, когда прозреет Европа, когда она учтет мировую опасность красного интернационала и поймет все значение нашей борьбы. Европа отвернется от нас, готовая видеть во власти большевиков — власть представляющую русский народ".

Приведенные пророческие слова Врангеля были сказаны около семидесяти лет назад, но мир остался глухим к его голосу. Коммунизм продолжает распространяться на всех пяти континентах, захватывая в свою орбиту одну страну за другой.

Стоит ли упоминать о бесчисленных уступках великих держав, с помощью которых Совдепия превратилась в одно из сильнейших государств Европы.

Мы не знаем, что еще предстоит испытать миру, если он и дальше будет пребывать в спокойном ожидании грядущих опасностей, о которых неоднократно предупреждал генерал Врангель.

Свой очерк о Крымской эпопее хочу закончить упоминанием об эвакуации из Крыма.

145.693 человека — воинов и беженцев, — разместившись на 126 судах, покинули порты — Керчь, Феодосию, Ялту, Севастополь и Евпаторию и отправились на сборный пункт, остановившись на рейде против Севастополя. Получив рапорты от командиров судов и убедившись в полном порядке на них, был дан сигнал к отплытию. Суда, развернувшись, взяли курс на юг. "Да благословит Господь наш путь в неизвестность", сказал Врангель, вытянув руку в ту же сторону.

Снявшись с якоря французский крейсер отдал салют из 21 выстрела, ему ответил крейсер "Генерал Корнилов", который принял радио закапчивающееся следующими словами: "... Адмирал, офицеры и матросы французского флота низко склоняются перед генералом Врангелем, отдавая дань его доблести".

Склоним и мы наши головы перед рыцарем долга, чести и славы и отдадим дань его заслугам перед родиной.

В. ЛЕШИН

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ХИМЕРИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ

В "Нашей Стране" № 1912, Б. Бровцын рисует очень соблазнительную картину по стебольшевицкой России, столь могущественной, что она сможет всему миру диктовать свою волю, — чего ни царская Россия, ни советская никогда еще не могли. Но, если такая будет, важно, чтобы эта воля была направлена на достижение разумных и реальных целей, а не все фальшивых.

А вот Бровцын предлагает отнять у Турции проливы, и отдать ей *в виде компенсации Кипр!* Что же если Турция откажется (как наверное и случится)? Объявим ей войну? Безо всякой вины с ее стороны? Но как посмотрят все иные державы? Право, подобная акция рискует плохо кончиться...

Тем более, что и Греция будет глубоко обижена нашим единоличным и односторонним разрешением вопроса о Кипре (в каковой вопрос нам бы, нормально-то вмешиваться и не след...).

Агрессия против Турции вызвала бы непременно недовольство и враждебность в мусульманских государствах; несправедливостью по отношению к православному Греции, — раздражение и недоверие на Балканах. Без сомнения, популярность России, и в Европе и в Азии, оказалась бы на будущее сильно поколеблена...

Далее, Б. Бровцын делает предложение Польше через 10 лет вступить в состав Российской Империи. Маловероятно такое желание со стороны Польши; она его *никогда* за всю свою историю не проявляла. Не лучше ли бы России от Польши совсем отказаться (владычество над нею нам ничего кроме бед и вообще не причиняло) и зато постараться с нею наладить добрососедские отношения?

Самое, пожалуй, удивительное у Бровцына есть намерение его разоружить большинство европейских (и других) стран. Это означало бы насилие и крайнее унижение для их национальных чувств; да и нужно ли? И опять же: почему за это должна браться именно Россия?

Полагаю, у возрожденной Российской Империи достаточно задач будут иными, чем изложено в статье "Если завтра в поход". Хотя кое с какими положениями Б. Бровцына и можно бы согласиться; увы, скорее в виде исключения!

Гамид Садыкбаев (Канада)

НОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ

Издательство и Редакция "Нашей Страны" обращаются к каждому подписчику с просьбой постараться найти хотя бы одного нового подписчика на нашу газету.

Если бы даже только половина сегодняшних читателей нашла по одному новому подписчику, этим не только упрочилась бы материальная основа "Нашей Страны", но и была бы создана возможность увеличения размеров газеты и расширения и улучшения ее содержания.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ам. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - А 0,60. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выставлять на Miguel Kireeff. Просьба не делать денежных переводов.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Interes general. Conces.No. 3980